

Чи Яньчжи на этот раз проспал безмятежным сном два дня. Он смутно помнил, что ему ввели множество препаратов с детоксикационным действием.

Когда врач делал обход, Чи Яньчжи смотрел в потолок, погруженный в задумчивость. Услышав шаги, он медленно повернул глаза на вошедшего:

— Спасибо вам.

— Это я должен сказать тебе спасибо, — недовольно произнес врач. — Ты понимаешь, насколько опасным было твое поведение? Если бы в тот день я не позвонил тебе, еще бабушка надвое сказала, был бы ты сейчас жив, чтобы говорить мне спасибо.

Чи Яньчжи не ответил, лишь легко усмехнулся, словно высмеивая самого себя.

У него была очень бледная кожа, изящные черты лица, а меж бровей залегла легкая печаль. В каком бы направлении он ни бросал взгляд, в его глазах всегда сквозила некоторая отчужденность.

Уголки его губ заметно приподнялись, но в глазах не было ни капли улыбки, отчего врач нахмурился еще сильнее.

— Больше нельзя затягивать, — сказал врач. — Ситуация очень серьезная, нужно готовиться к операции на железе.

Чи Яньчжи повернул голову к окну и тихо проговорил:

— Сейчас я чувствую себя прекрасно, ничего не болит.

— Потому что ты принял много обезболивающих, но их действие ограничено. Как только оно закончится...

Чи Яньчжи улыбнулся:

— Ничего страшного, я выдержу.

Врач пришел в ярость:

— Как можно так легкомысленно к этому относиться?

— Разве даже при соблюдении лечения мне не станет лучше? — Чи Яньчжи повернулся обратно и серьезно посмотрел на врача. — Уж лучше воспользоваться этим последним временем и как следует насладиться жизнью.

Врач молча смотрел на него.

Он прекрасно понимал, что в словах Чи Яньчжи есть резон, но, будучи врачом, он никак не мог просто так сидеть сложа руки и смотреть, как пациент отказывается от лечения.

— Подумай еще... Конечно, лучше сотрудничать с врачами и лечиться.

Чи Яньчжи помолчал две секунды и очень искренне произнес:

— У меня нет денег на оплату дальнейшего лечения.

На его лице не было ни печали, ни радости, он говорил так, будто обсуждал что-то совершенно незначительное:

— Лучше выпишите мне обезболивающих... Операцию на железе я сделаю...

Но на этом все.

Он не собирался тратить больше времени и денег на свою болезнь.

Человек, который с самого рождения был ошибкой, как можно быстрее покинуть этот мир — вот величайшее уважение к нему.

— Проблему с деньгами можно решить, ты можешь подать заявление...

— Я не могу подать заявление, — с досадой ответил Чи Яньчжи. — У меня действительно нет денег, но я не могу предоставить справки о малоимущности, которые требуются для получения любого пособия.

У него была своя мастерская, и хотя в последнее время она не работала, долгов у него не было. Судя по его прежним доходам, оплата медицинских расходов не стала бы для него непосильной ношей.

К тому же... у него был альфа, причем из богатой семьи. Даже после развода тот по закону должен был выплатить ему определенную компенсацию и алименты.

Если отбросить всё это, его родители были живы, а семья Чи считалась довольно состоятельной. При таком происхождении и бэкграунде надеяться на одобрение пособия было бы просто смешно.

— Тогда... — врач хотел спросить, неужели даже если его альфа ничего не знает, семья тоже не собирается вмешиваться?

Но он не смог задать этот вопрос: интуиция подсказывала, что это незаживающая рана, которую Чи Яньчжи не хочет трогать.

— Насчет времени операции... назначайте сами, что нужно подготовить перед ней, я всё сделаю, — мягко сказал Чи Яньчжи, и теперь уже он сам успокаивал врача. — Что касается моего альфы, я подгоню его, чтобы он быстрее оформил документы, а согласие на операцию я подпишу сам.

Когда врач ушел, Чи Яньчжи с облегчением выдохнул. Вспомнив, что сегодня у Лу Хэна день выписки, он подошел к окну палаты и простоял там два часа, пока наконец не увидел, как Лу Хэн выходит из больничного корпуса.

У него было немного слабое зрение, и, слегка прищурившись, чтобы разглядеть человека чуть ниже ростом рядом с Ся Сюнем, он почувствовал, как мимолетная тоска в его глазах сменилась гладкой, безмятежной поверхностью глубокого омуты.

Значит, Чи Шаоань приехал забрать Лу Хэна из больницы.

Каким-то шестым чувством Лу Хэн ощутил, что кто-то сверлит его взглядом. Он инстинктивно повернул голову и посмотрел вверх, но в окне палаты этажом выше, где он лежал, уже никого не было.

Лишь бледно-голубые занавески чуть покачивались от ветерка.

По дороге домой ему позвонил Лу Цзинье. Отвечая на вызов, Лу Хэн проявил дальновидность и отвел телефон чуть подальше от уха.

— А-а-а-а-а, Лу Хэн! Ты как в воду глядел, та пара гостей не сможет приехать! Твое прежнее обещание все еще в силе? — Лу Цзинье издала пронзительный визг, хотя на самом деле она непрерывно визжала уже почти двадцать четыре часа.

Та пара гостей, что собиралась разводиться, из-за своих бракоразводных дел откладывала съемки вступительного тизера всё дальше и дальше. Когда в прошлый раз Лу Хэн позвонил ей, она уже внутренне подготовилась к худшему, но сколько бы она ни связывалась с ними, те неизменно твердо уверяли, что обязательно примут участие в шоу.

Контракты были подписаны, неустойка немаленькая, и только тогда Лу Цзинье немного успокоилась.

Кто бы мог подумать, что вчера утром один из той пары омег внезапно позвонил ей и заявил, что приехать они не смогут, но готовы выплатить неустойку.

Только тогда Лу Цзинье узнала, что из-за спора о разделе имущества они судились, и в разгар

ссоры омега сгоряча столкнул альфу с лестницы.

Сейчас тот находится без сознания.

В таких ситуациях, которые никак нельзя было предвидеть, Лу Цзинье и сама не знала, что и сказать. Потратив целый день на решение вопросов с расторжением контракта, она теперь смотрела на Лу Хэна как на спасательный круг.

— В силе, — сердце Лу Хэна резко забилося. Это означало, что он скоро сможет увидеть Чи Яньчжи, и не просто увидеть, а даже жить под одной крышей.

— Ты где сейчас? — нетерпеливо спросила Лу Цзинье. — Я подъеду к тебе, остальное обсудим лично.

Они договорились встретиться в кофейне.

Когда Лу Цзинье прибыла на место, Лу Хэн уже ждал ее. Она тяжело вздохнула: изначально приглашенный гость повредил голову и приехать не смог, а теперь его место в качестве замены должен был занять Лу Хэн, который точно так же повредил голову и только что выписался из больницы.

Разве это не судьба?

Лу Цзинье в общих чертах обрисовала Лу Хэну суть шоу, а затем заметила, что тот подпер щеку рукой и смотрит в окно с блаженной улыбкой на лице.

— Лу Хэн! — повысила голос Лу Цзинье. — Ты вообще слушаешь меня?

Лу Хэн очнулся:

— Что?

Лу Цзинье так разозлилась, что свернула контракт в трубку и тяжело стукнула Лу Хэна по голове:

— О чем ты вообще думаешь? Я тебе про шоу рассказываю...

— Я буду участвовать, так что детали для меня не важны, — мягко сказал Лу Хэн. — Сеп, тебе нужно связаться с Чи Яньчжи, он занес меня в черный список.

Лу Цзинье виделась с Чи Яньчжи пару раз и была с ним не особо близка, но он производил на нее прекрасное впечатление. Услышав это, она снова стукнула Лу Хэна:

— Так тебе и надо, сам виноват, что заблокировали! Не ценил такого прекрасного человека, а теперь локти кусаешь?

— Я виноват, — понурился Лу Хэн, похожий на брошенного щенка. — Именно поэтому мне и нужна эта возможность.

— ... — Лу Цзиньэ вздохнула. — Раз он так сильно тебя любил, то, наверное, согласится... Я свяжусь с ним, но ты, сопляк, впредь лучше води себя тихо и не твори глупостей.

Утром, закончив капельницу, Чи Яньчжи, вопреки протестам врача, оформил выписку. Когда раздался звонок, он как раз шел к выходу из больницы, держа в руках пакет с обезболивающими.

— Цзиньэ-цзе?

Мягкий голос омеги раздался из динамика, и Лу Цзиньэ, глядя на совершенно потерявший всякий гордый вид облик Лу Хэна напротив, нажала кнопку громкой связи.

<http://bllate.org/book/20237/2016182>